

DOI: 10.15838/esc.2026.2.104.8

УДК 314.74, ББК 60.7

© Козлова О.А., Бедрина Е.Б., Неклюдова Н.П.

Интеграция трудовых мигрантов: оценка по данным социологического опроса

Ольга Анатольевна

КОЗЛОВА

Институт экономики Уральского отделения РАН

Екатеринбург, Российская Федерация

e-mail: kozlova.oa@uiec.ru

ORCID: 0000-0002-0448-3519; ResearcherID: M-4659-2016

Елена Борисовна

БЕДРИНА

Уральский федеральный университет имени первого Президента России

Б.Н. Ельцина

Институт экономики Уральского отделения РАН

Екатеринбург, Российская Федерация

e-mail: bedrina.eb@uiec.ru

ORCID: 0000-0002-7420-7499; ResearcherID: J-7079-2018

Наталья Павловна

НЕКЛЮДОВА

Институт экономики Уральского отделения РАН

Екатеринбург, Российская Федерация

e-mail: neklyudova.np@uiec.ru

ORCID: 0000-0002-5026-1394; ResearcherID: E-5849-2014

Для цитирования: Козлова О.А., Бедрина Е.Б., Неклюдова Н.П. (2026). Интеграция трудовых мигрантов: оценка по данным социологического опроса // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 19. № 2. С. 161–176. DOI: 10.15838/esc.2026.2.104.8

For citation: Kozlova O.A., Bedrina E.B., Neklyudova N.P. (2026). Integration of labor migrants: Assessment based on sociological survey data. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 19(2), 161–176. DOI: 10.15838/esc.2026.2.104.8

Аннотация. В статье обосновывается методический подход к оценке результативности процессов адаптации и интеграции трудовых мигрантов в принимающем сообществе как ключевых элементов миграционной политики. Актуальность исследования обусловлена необходимостью разработки инструментария, позволяющего оценивать качественные и количественные параметры адаптационных процессов трудовых мигрантов, что важно для предотвращения негативных социальных последствий миграционных процессов. Цель исследования заключается в разработке и обосновании системы индикаторов оценки результативности адаптации и интеграции трудовых мигрантов с учётом региональных особенностей миграционных потоков. Методология включает систематизацию научных подходов, формулировку принципов и критериев оценки, анализ нормативных документов и результатов социологического опроса трудовых мигрантов из Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана, проведённого в Свердловской области в марте – мае 2023 года. Основные результаты и их новизна состоят в разработке комплексной системы индикаторов, сгруппированных в три блока (социально-экономический, социокультурный, семейно-правовой), что позволяет оценивать адаптацию и интеграцию как многоаспектный процесс и отличает данный подход от существующих, фокусирующих внимание на отдельных аспектах адаптационных процессов. Исследование подтвердило значимость учёта фактора времени нахождения мигрантов на принимающей территории. Ограничения исследования связаны со спецификой стран исхода, определяющей особенности адаптационных стратегий. Результаты могут быть использованы для совершенствования миграционной политики, разработки региональных программ адаптации и интеграции трудовых мигрантов из стран с безвизовым режимом въезда, а также в практике управления миграционными процессами в субъектах Российской Федерации.

Ключевые слова: трудовые мигранты, адаптация, интеграция, результативность, оценка, фактор времени, социологический опрос, миграционная политика.

Благодарность

Статья подготовлена в рамках госзадания Института экономики УрО РАН «Механизмы регулирования экономического поведения населения в условиях структурных изменений» № 0327-2024-0009.

Введение

В научной литературе различают такие формы адаптации, как ассимиляция, интеграция, сегрегация (анклавизация) и маргинализация (Berry, 1997). Выбор трудовыми мигрантами формы адаптации оказывает непосредственное влияние на принимающее сообщество, поскольку адаптация, как правило, носит двусторонний характер (Hellgren, 2016; Demireva, 2019; Safdar et al., 2021). Неудачная адаптация может привести к негативным социально-экономическим последствиям, таким как этнический нигилизм, сепаратизм или национализм,

а также к аддиктивному поведению мигрантов (Константинов и др., 2022).

В России вопрос выбора формы адаптации трудовых мигрантов считается дискуссионным в силу отсутствия единого подхода к формам проявления данного процесса в нормативно-правовых, методических и стратегических документах. Так, в Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2026–2030 годы указывается на неприемлемость таких форм адаптации, как сегрегация и маргинализация¹, в других документах

¹ О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2026–2030 годы: Указ Президента Российской Федерации от 15 октября 2025 г. № 738 // Гарант.ру: информационно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/412750335/> (дата обращения: 13.11.2025).

акцент делается на интеграцию². Проект Федерального закона «О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации», предложенный в 2014 году, не был принят. В стране нет единой управленческой структуры, которая была бы уполномочена регулировать данные процессы. Например, вопросы социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов закреплены за Федеральным агентством по делам национальностей, вопросы переселения и адаптации бывших соотечественников на новом месте жительства – за Министерством внутренних дел РФ. В то же время рост случаев натурализации в Российской Федерации (Черепанова, Максимова, 2020) подчёркивает актуализацию исследования вопросов адаптации и интеграции мигрантов. В связи с этим мы солидарны с мнением Г.И. Осадчей, В.Ю. Леденевой, Т.Н. Юдиной о том, что интеграционная миграционная политика в Российской Федерации требует активизации (Осадчая и др., 2024).

В нормативно-правовых, методических и стратегических документах Российской Федерации, регламентирующих вопросы пребывания в стране трудовых мигрантов, понятия адаптации и интеграции применяются в связке. В силу этого мы также используем их совместно, отмечая, что в содержательном плане адаптация и интеграция тесно взаимосвязаны, поскольку интеграция как наиболее предпочтительная форма адаптации трудовых мигрантов, прибывающих на длительный срок, предполагает их активное взаимодействие с местным

населением, в ходе которого, сохраняя свою культуру, они проявляют уважение к культуре, традициям, нормам поведения принимающего сообщества (Акрамов, 2021). Данная форма адаптации хорошо подходит для России как страны с многонациональным составом населения и преобладанием «временно-постоянной» миграции (Константинов и др., 2022).

Опыт стран Европейского союза, где миграционная политика формировалась на протяжении длительного периода времени на приоритете интеграционной стратегии, свидетельствует, что вопросы адаптации резко актуализировались после миграционного кризиса 2014–2015 гг., когда в страны Евросоюза хлынул нерегулируемый поток беженцев (Bakhturidze et al., 2023) и в зависимости от принятых в разных странах норм миграционной политики акцент сместился либо на двустороннюю интеграцию, вплоть до участия мигрантов в местном самоуправлении (Цапенко и др., 2018; Bedrina, Lazareva, 2021), либо на ассимиляцию.

В понятие результативности адаптации трудовых мигрантов мы вкладываем качественное содержание приспособления к социальным, культурным, экономическим и нормативно-правовым условиям жизнедеятельности принимающего сообщества, которое характеризует желание и глубину восприятия местных традиций, положительно отражающихся на качестве жизни как самих мигрантов, так и местного сообщества.

Сложность оценки результативности адаптационных процессов трудовых мигрантов заключается в отсутствии системной информационной основы, что не даёт чёткого представления прежде всего о качественных аспектах адаптации трудовых мигрантов и членов их семей. В открытом доступе имеется информация о правовом статусе мигрантов и численности лиц, принявших российское гражданство, но она не отражает качественную составляющую адаптации. В связи с этим в научной литературе для замеров процессов адаптации и интеграции предлагается проводить социологические опросы трудовых мигрантов (Мукомель, 2016), требующие обобщения и систематизации разноразмерной информации, поэтому разработана методическая инструментальная оценка

² Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (в ред. Указа Президента РФ от 06.12.2018 № 703). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43843> (дата обращения: 05.02.2025); Об утверждении Методических рекомендаций для органов государственной власти субъектов Российской Федерации «О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации»: Приказ ФАДН России от 17.11.2020 № 142 // Консультант Плюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 05.02.2025); Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации: Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ (ред. от 31.07.2025). (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025), ст. 44, п. 43 // Консультант Плюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?from=4040700&req=doc&base=LAW&n=499774&rnd=LjiOCA#gMloM2Vm2nDyAvzd1> (дата обращения: 13.11.2025).

результативности процессов адаптации и интеграции трудовых мигрантов в принимающее сообщество с использованием результатов социологических опросов является актуальной.

Теоретическая часть

Вопросы, связанные с оценкой результативности адаптации и интеграции трудовых мигрантов в принимающее сообщество, до сих пор остаются дискуссионными. В 2010 году в Сарагосской декларации Европейским союзом были предложены направления оценки результативности интеграции трудовых мигрантов: занятость, образование, социальная интеграция и активное гражданство, а также показатели по каждому направлению³. Отметим, что предложенная методика достаточно трудоёмка и большинство зарубежных исследований оценивают не результативность адаптации и интеграции трудовых мигрантов, а меры миграционной политики, связанные с интеграцией, закреплённые в законодательных документах той или иной страны (Goodman, 2019; Alaimo et al., 2023).

В российской научной литературе в контексте нашего исследования интерес представляют несколько методических подходов к решению обозначенной проблемы. Так, систему индикаторов адаптации и интеграции трудовых мигрантов в принимающем сообществе в своё время предложили В.С. Малахов и И.С. Иванов (Malakhov, Ivanov, 2014). Несмотря на оригинальность методического подхода, можно отметить некоторые недостатки этой системы. Во-первых, разнородность источников информации, которая хотя и повышает достоверность данных, но усложняет их взаимную увязку и расчёт результативности. Во-вторых, включаемость показателей в систему довольно сложна с точки зрения её верификации, например, таких как «отношение к базовым нормам принимающей страны», «частота контактов с принимающим сообществом и со страной происхождения», информативная недостаточность показателя «количество правонарушений», который напрямую зависит от уровня организации контроля над трудовой миграцией, а также

показателей, изначально заданных, но характеризующих в основном условия адаптации, а не её результат, например, таких как «социальная защищённость» и «уровень образования». В-третьих, отсутствие учёта времени нахождения трудовых мигрантов на принимающей территории (Бондарук и др., 2015; Saryglar, Maximova, 2020; Бедрина и др., 2024; Мокин, 2024; Эндрюшко, 2024).

Ещё один вариант системы индикаторов, полученных на основе социологических опросов, предложен А.А. Эндрюшко. В систему вошли следующие индикаторы: статус мигранта, качество жизни, транснационализм, языковые навыки, межэтнические контакты, идентичность (Эндрюшко, 2024). Эти индикаторы распределены по уровням (низкий, средний, высокий). Расчёт сделан с учётом фактора времени нахождения мигранта на принимающей территории. Несмотря на все достоинства данного подхода, с нашей точки зрения, он также имеет недостатки: информационная ограниченность индикаторов; объединение разнородных индикаторов в одну группу; использование такого показателя, как уровень образования, в большей степени характеризующего условия адаптации, а не её результат.

Вышесказанное обусловило необходимость дальнейшего поиска и обоснования системы индикаторов, позволяющей комплексно оценить результативность процессов адаптации и интеграции, прежде всего для трудовых мигрантов, прибывающих на длительный период времени или планирующих остаться в стране на постоянное место жительства. Для России эту группу мигрантов традиционно составляют выходцы из стран Средней Азии: Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана, в отношении которых на территории страны действует безвизовый режим. Они чаще других принимают решение о переезде в Россию вместе с семьями и о натурализации. Особое место в данной группе мигрантов занимают выходцы из Кыргызстана – страны, входящей в ЕАЭС, что даёт её гражданам равные с россиянами условия трудоустройства и облегчает процесс адаптации и интеграции (Осадчая, 2021). Важность оценочных замеров результативности адаптации представителей указанных государств связана с их активным миграционным потоком в Россию,

³ Conclusions of the Council and the Representatives of the Governments of the Member States on Integration as a Driver for Development and Social Cohesion. Council of the European Union. Brussels. 4 May 2010, 9248/10, p. 14–16.

сохранением в странах исхода элементов традиционного общества, что способствует формированию у мигрантов склонности к такой форме адаптации, как сегрегация.

Методология и методика исследования

Авторская разработка системы показателей адаптации и интеграции трудовых мигрантов в принимающем сообществе основывается на принципах: социального разнообразия, комплексности оценки и учёта времени нахождения на принимающей территории. Под принципом социального разнообразия в данном контексте понимается учёт различных социальных практик, реализуемых в процессе адаптации во всех сферах жизнедеятельности (Мекка, 2012). Под принципом комплексности подразумеваются полнота и взаимодополняемость показателей, т. е. выстраивание системы показателей таким образом, чтобы в совокупности они характеризовали наличие у мигрантов стремления к взаимодействию с культурой принимающего сообщества при сохранении своей самобытной культуры (Сметанин, 2020). Принцип учёта времени определяет возможность сравнения динамики адаптационных процессов в зависимости от сроков пребывания трудовых мигрантов на принимающей территории.

В контексте нашего исследования оценка результативности адаптации и интеграции трудовых мигрантов в принимающем сообществе опирается на теорию социального капитала, состоящего из связующего капитала, под которым подразумеваются сплочённость и взаимопомощь внутриэтнических групп мигрантов (родственники, знакомые), и соединяющего капитала, характеризующего социальные связи между представителями этнических групп мигрантов и местным населением (Татарко, 2018). Социальный капитал мигрантов повышает их информированность, позволяет успешно ориентироваться в новых условиях, создаёт благоприятный психологический настрой.

Методическая разработка системы индикаторов для оценки результативности адаптации и интеграции трудовых мигрантов в принимающем сообществе и её апробация осуществлялись на данных, полученных в ходе социологического опроса, проведённого авторами данной статьи в марте – мае 2023 года на примере Свердловской области с применением

многоступенчатой комбинированной выборки ($n = 513$). На первом этапе определены административные районы Свердловской области с наибольшей концентрацией трудовых мигрантов из стран Средней Азии (на основе данных УВМ ГУ МВД). На втором этапе внутри данных районов в качестве мест опроса выявлены точки наибольшего притяжения трудовых мигрантов (рынки, стройки, торговые центры, мечети и центры, оказывающие услуги трудовым мигрантам). На третьем этапе определены квоты (по полу, возрасту и странам происхождения: Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан, в соответствии с национальным составом мигрантов в регионе на момент проведения опроса). На четвёртом этапе отбор респондентов осуществлялся стихийным образом с подключением метода «снежного кома» для заполнения квот.

С целью уменьшения смещённости выборки использовались способы повышения доверия через выбор мест проведения опроса, его организацию совместно с представителями национальных диаспор и служителями культа; повышение участия мигрантов в опросе за счёт перевода вопросов анкеты на родной язык респондентов и возможности прохождения опроса в онлайн-формате; контроль распределения респондентов по полу, возрасту, странам происхождения.

Такая комбинация методов в построении выборки является распространённым компромиссным решением в исследованиях труднодоступных групп, позволяя обеспечить необходимое разнообразие респондентов при отсутствии полного списка генеральной совокупности. Вместе с тем применение стихийного отбора на последнем этапе накладывает ограничения на репрезентативность: полученные результаты не могут быть напрямую экстраполированы на всю совокупность трудовых мигрантов без поправок. Тем не менее они дают надёжное представление о структуре адаптационных процессов в изучаемой группе и могут служить основой для сравнения между подвыборками (в частности, между группами с разным сроком пребывания).

Характеристика выборки. В выборке преобладали мужчины (78%), что вполне ожидаемо для мигрантов из стран Средней Азии. Зна-

чительную долю (41%) мигрантов составляла молодежь до 29 лет, 81% респондентов женаты, замужем или имели в прошлом семейный опыт, у более чем 70% респондентов есть дети.

Распределение мигрантов по сферам занятости достаточно традиционно для крупных промышленных регионов: большинство мигрантов (80%) трудоустроены в таких секторах экономики, как строительство (36%), торговля (17%), социальная сфера (16%) и промышленность (11%).

По времени нахождения на принимающей территории было выделено две группы трудовых мигрантов: находящиеся менее одного года и более пяти лет. Основу первой группы составили молодые мигранты, в том числе совмещающие получение образования и трудовую деятельность. Вторую группу сформировали лица, имеющие семью и несовершеннолетних детей как на территории России, так и в странах исхода.

Система индикаторов оценки результативности адаптации и интеграции трудовых мигрантов на принимающей территории, полученная в ходе проведенного социологического опроса, по характеру занимаемого статуса содержит три блока: социально-экономический, социокультурный, правовой и семейный статусы. С нашей точки зрения, каждый из этих блоков характеризует определённую сторону адаптации и интеграции трудовых мигрантов в принимающее сообщество.

Блок социально-экономический включает четыре индикатора: уровень оплаты труда; статус в сфере занятости; условия проживания; место проживания.

Уровень оплаты труда и статус в сфере занятости характеризуют востребованность мигранта на региональном рынке труда, а условия и место проживания дают информацию о его социальном и материальном благополучии. Как свидетельствуют данные опроса, вновь прибывшие трудовые мигранты часто селятся у своих родных, которые уже арендовали или приобрели недвижимость. Здесь речь может идти об использовании «связующего социального капитала» мигрантов, который оказывает значительное влияние на адаптацию, особенно в первое время пребывания на принимающей территории, но одновременно может служить помехой

в интеграционном процессе. По мере роста дохода мигранты, как правило, самостоятельно арендуют или покупают недвижимость, переезжают в более комфортное жильё, покидая места анклавного проживания.

Социокультурный блок включает шесть индикаторов: уровень владения русским языком; межэтнические контакты на работе; контакты с местным населением в местах проживания; частота обращений в учреждения социальной сферы; получение детьми российского образования; обращение за содействием в государственные и общественные организации. Такой подбор индикаторов оценки отражает совокупность связей, отношений и ресурсов, которые мигранты используют для адаптации и интеграции в принимающее сообщество (Bourdieu, 1986; Coleman, 1988; Putnam, 1995; Ананичева, 2024).

Работа в трудовом коллективе или проживание на территории, где численное преимущество имеет местное население, обращение в случае возникновения проблем в юридические организации, территориальные органы управления свидетельствуют о наличии соединяющего социального капитала, т. е. о склонности к интеграции. Владение русским языком уменьшает культурную дистанцию между трудовыми мигрантами и принимающим сообществом (Рязанцев, 2018; Ryazantsev, Ochirova, 2019; Saryglar, Maximova, 2020), плохое знание языка ограничивает коммуникации с местным населением (Грунт, 2019). В то же время интенсивность пользования социальной сферой (медицинские учреждения, детские сады, школы) может свидетельствовать как о наличии связующего капитала (что больше характерно для семейных мигрантов с детьми), так и об уровне владения информацией, необходимой для жизни. Желание дать детям российское образование говорит об установке мигрантов на интеграцию в принимающее сообщество.

Блок правового и семейного статуса включает четыре индикатора оценки: правовой статус (РВП, ВНЖ, гражданство); формализацию трудовой деятельности/бизнеса; нахождение на принимающей территории вместе с семьёй или другими родственниками; гражданство супруга/супруги.

Данные индикаторы демонстрируют «интеграционный путь мигранта». Легальным мигрантам, а также лицам, получившим гражданство принимающей страны, легче трудоустроиться, найти жильё (Грунт, 2019). Наличие официального трудоустройства, с одной стороны, говорит о правовой грамотности трудового мигранта, с другой — защищает его от возможной дискриминации со стороны работодателя. Переезд семьи способствует адаптации и интеграции трудового мигранта (Войнов, Леденева, 2025, с. 164). Наличие брака, заключённого с гражданином (гражданкой) из местного населения, также свидетельствует об активной интеграции трудового мигранта (Акрамов, 2018), а вступление в гражданство принимающей страны является заключительной стадией интеграции (Demireva, 2019).

Продолжительность процесса адаптации и интеграции каждого конкретного мигранта определяется множеством факторов: уровнем квалификации (Kogan et al., 2018; Kogan, Shen, 2019), национальной принадлежностью (Бабаева, Константинов, 2021), знанием языка населения принимающей страны (Письменная и др., 2018) и т. п. Так, лица, прибывающие в Российскую Федерацию в рамках Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом⁴, обладают всеми признаками общности языка, исторического и культурного наследия и имеют больше шансов к быстрой интеграции в принимающее сообщество, чем временные или сезонные работники. Высококвалифицированные специалисты могут быть экономически успешными, однако это не означает, что они будут обладать всеми признаками интегрированности в местное сообщество: знанием языка, культуры, традиций и норм поведения (Beaverstock, 2005).

Принципиальное отличие предложенной системы индикаторов от существующих методик (Malakhov, Ivanov, 2014; Эндрюшко, 2024)

⁴ О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом: Указ Президента РФ от 22 июня 2006 г. № 637 // Гарант.ru: информационно-правовой портал. URL: https://base.garant.ru/189653/?ysc_lid=m7h66f3ee2379985024 (дата обращения: 05.02.2025).

заключается в трёх аспектах. Во-первых, в отличие от подходов, ориентированных на фиксацию условий адаптации (уровень образования, социальная защищённость), наша система делает акцент на измеряемых результатах взаимодействия мигранта с принимающим сообществом, операционализируя их через конкретные социальные практики. Во-вторых, предложенная группировка индикаторов в три взаимодополняющих блока (социально-экономический, социокультурный, семейно-правовой) позволяет преодолеть разрозненность анализа, характерную для многих исследований, и представить адаптацию как целостный, многофакторный процесс. В-третьих, в отличие от предшествующих работ, где фактор времени учитывался статично, наш подход позволяет проследить динамику перехода мигранта между этапами (начальный — промежуточный — завершающий) одновременно по всем ключевым сферам жизнедеятельности, что даёт возможность выявить не просто наличие, но и степень зрелости интеграционных процессов.

Предлагаемая система критериев разработана для мигрантов из безвизовых стран, которые обладают большей свободой в перемещениях на принимающей территории и в решении вопроса о ввозе членов семьи. В связи с этим для лиц из стран с визовым режимом данные критерии могут быть использованы лишь частично, что также является ограничением исследования.

Другим ограничением выступает динамичность миграционных процессов, вызванная как внутренними (изменение законодательства, ужесточение миграционной политики, изменение экономической ситуации в стране и т. п.), так и внешними (изменение валютного курса под действием внешних факторов, введение санкций и ограничений, конкуренция на международном рынке труда и пр.) факторами.

Для каждого частного индикатора были определены три качественных состояния, соответствующие этапам адаптации: начальный (низкая степень интеграции, сохранение изолированности), промежуточный (формирование устойчивых связей с принимающим сообществом, использование его ресурсов), завершающий (высокая степень интеграции, правовое и

социальное закрепление). Отнесение конкретных характеристик индикатора к тому или иному этапу осуществлялось на основе:

- теоретического анализа (см., например, Berry, 1997; Malakhov, Ivanov, 2014);
- экспертного обсуждения (в работе участвовали исследователи, специализирующиеся на миграционной тематике);
- пилотного опроса, позволившего выявить эмпирически значимые градации в распределении ответов.

По каждому блоку и этапу процесса рассчитаны индексы средней взвешенной величины:

$$R_i = \frac{\sum_{i=1}^n S_i \times k_i}{\sum_{i=1}^n S_i}, \quad (1)$$

- где R_i – средневзвешенный индекс по блоку;
 S_i – коэффициент значимости i -го частного индикатора;
 k_i – значение i -го частного индикатора;
 n – количество индикаторов в данном блоке.

Для оценки значимости i -го частного индикатора рассчитана частотность его упоминания в научной литературе. Для этого использована платформа российской научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU. Поиск научных работ осуществлялся по запросу «интеграция трудовых мигрантов». Из перечня наиболее релевантных работ, состоящего из 1000 источников, были отобраны 17. Критерии отбора: статьи или монографии, исследование российской миграции, наличие социологического исследования в форме анкетирования, указание хотя бы двух параметров из трёх: география исследования, год исследования, объём выборки (табл. 1).

На основании проведённого анализа определены следующие критерии оценки результативности: $0\% \leq R \leq 33\%$ – низкая; $34\% \leq R \leq 66\%$ – средняя; $67\% \leq R \leq 100\%$ – высокая. С помощью рассчитанных индексов по каждому блоку проведена оценка результативности процесса интеграции по завершающему этапу.

Таблица 1. Определение значимости показателей адаптации и интеграции трудовых мигрантов на основе библиометрического анализа

Автор(ы), год публикации	География и год исследований, величина выборки	Социально-экономическая адаптация и интеграция				Социокультурная адаптация и интеграция						Правовой и семейный статус						
		1	2	3	4	1	2	3	4	5	6	1	2	3	4			
Баширова Л.С., Кузнецов В.А. (Баширова, Кузнецов, 2012)	г. Омск, 2010, n = 156	+		+	+										+	+		+
Флоринская Ю.Г. (Флоринская, 2012)	г. Москва, г. Санкт-Петербург, 2010, n = 400; г. Москва, г. Санкт-Петербург, Московская обл., Самарская обл., Ленинградская обл., Краснодарский край, 2010, n = 1169	+	+															
Мукомель В.И. (Мукомель, 2013)	Всероссийский опрос (ВШЭ ЦЭПРИ), 2011	+	+	+	+	+										+	+	+
Бондарук А.Ф., Голянич В.М., Перепелкина В.А. (Бондарук и др., 2015)	Ленинградская обл., 2014, n = 252					+	+	+								+		
Титова Е.В. (Титова, 2015)	Еврейская обл., n = 197	+	+	+	+	+												

Окончание таблицы 1

Автор(ы), год публикации	География и год исследований, величина выборки	Социально-экономическая адаптация и интеграция				Социокультурная адаптация и интеграция						Правовой и семейный статус			
		1	2	3	4	1	2	3	4	5	6	1	2	3	4
Щитова Н.А., Соловьев И.А., Белозеров В.С. (Щитова и др., 2016)	Ставропольский край, 2012, n = 776	+	+	+		+			+	+		+			
Письменная Е.Е., Рязанцев С.В., Храмова М.Н., Гришин А.С., Смирнов А.В. (Письменная и др., 2018)	г. Москва, г. Санкт-Петербург, Калужская обл., Московская обл., Ленинградская обл., Свердловская обл., Тюменская обл., Ханты-Мансийский АО, Ставропольский край, Приморский край, Хабаровский край, n = 1000	+				+						+			
Грунт Е.В. (Грунт, 2019)	г. Екатеринбург, 2018, n = 400	+				+							+	+	+
Saryglar S.A., Maximova S.G. (Saryglar, Maximova, 2020)	Алтайский край, Амурская обл., Астраханская обл., Волгоградская обл., Хабаровский край, Республика Тыва, n = 449	+	+	+	+	+					+			+	
Эндрюшко А.А. (Эндрюшко, 2020)	Всероссийский опрос, 19 регионов (руководитель В.И. Мукомель), 2017, n = 8577	+	+	+		+	+	+	+	+			+	+	
Акопян Е.А., Акопян А.Р. (Акопян, Акопян, 2021)	г. Санкт-Петербург, Ленинградская обл., n = 200	+		+								+	+	+	
Осадчая Г.И. (Осадчая, 2021)	г. Москва, 2019-2020, n = 823	+		+					+	+					+
Титова Т.А., Фролова Е.В. (Титова, Фролова, 2022)	г. Казань, 2018, n = 300					+	+	+							+
Ростовская Т.К., Виноградова М.В., Никипорец-Такигава Г.Ю. (Ростовская и др., 2024)	г. Москва, г. Санкт-Петербург, Новосибирская обл., Красноярский край, Краснодарский край, Ростовская обл., Самарская обл., Приморский край, Тюменская обл., Ямало-Ненецкий АО, Ханты-Мансийский АО, Московская обл., Иркутская обл., Свердловская обл., 2018	+	+			+						+			
Ерёмина Е.В. (Ерёмина, 2024)	Пензенская обл., 2024, n = 200	+	+			+	+	+					+	+	
Эндрюшко А.А. (Эндрюшко, 2024)	Всероссийский опрос, 19 регионов (руководитель В.И. Мукомель), 2017, n = 8577			+		+	+	+				+			
Мокин К.С. (Мокин, 2024)	г. Москва и Московская область, n = 3533	+	+			+	+			+				+	
частотность, s_i		14	9	9	4	13	5	5	5	7	1	6	6	6	4

Источник: составлено авторами.

Результаты исследования

Итоги опроса, представленные в *таблицах 2–4*, характеризуют результативность адаптации и интеграции трудовых мигрантов.

Данные, приведённые в *таблице 2*, свидетельствуют, что для блока «Социально-экономическая адаптации и интеграции» характерен средний уровень результативности, его имеют 36% трудовых мигрантов, в том числе находящихся в регионе менее одного года – 32%, более пяти лет – 36%.

Оценка результативности по социально-экономическому блоку демонстрирует концентрацию мигрантов на промежуточном этапе адаптации, независимо от времени пребывания на территории региона. В то же время 74% мигрантов, участвовавших в опросе, имеют постоянную работу, что свидетельствует о мотивации их к трудоустройству и получению стабильного заработка. При этом фактор времени незначительно влияет на переход к завершающему этапу адаптации и интеграции: даже после пяти лет проживания в регионе, лишь 36% мигрантов достигают высоких значений по совокупности критериев. Это позволило нам сделать вывод о том, что экономическая адаптация происходит преимущественно в первые годы, но затем

стабилизируется без выхода на завершающий уровень, что объясняется структурными ограничениями регионального рынка труда и сохраняющейся занятостью в сегментах с низкими требованиями к квалификации.

Для социокультурного блока характерен средний уровень результативности: 56% трудовых мигрантов, прибывших в регион из стран Средней Азии, в том числе находящихся в регионе менее одного года – 43%, более пяти лет – 58% (*табл. 3*).

По критериям межэтнического взаимодействия значительная доля трудовых мигрантов оказалась на промежуточном этапе адаптации и интеграции. В то же время для решения проблемных ситуаций мигранты предпочли обращение к друзьям, родственникам, знакомым, относясь с недоверием к правовым институтам.

В *социокультурном блоке* наблюдается неравномерная динамика адаптации и интеграции: знание русского языка и ориентация на образование детей демонстрируют устойчивый прогресс с увеличением срока пребывания. Так, численность мигрантов, свободно владеющих русским языком, за пять лет пребывания в России возросла на 19% (с 54 до 73%). Желание 70% респондентов обучать детей в российских

Таблица 2. Оценка результативности социально-экономической адаптации и интеграции трудовых мигрантов из стран Средней Азии в Свердловской области, %

Критерий	Этап адаптации и интеграции											
	начальный	a	b	c	промежуточный	a	b	c	завершающий	a	b	c
Уровень оплаты труда	ниже средней по отрасли	25	28	28	средняя по отрасли	52	45	48	выше средней по отрасли	23	27	24
Статус в сфере занятости	безработный, временно не работающий	15	13	9	временные работы	13	22	17	постоянная работа	72	65	74
Условия проживания	общежитие, служебное помещение	29	13	10	аренда недвижимости	58	51	66	собственное жильё	13	36	24
Место проживания	район компактного проживания трудовых мигрантов (КПТМ)	23	31	33	район с относительно низкой стоимостью недвижимости, не входящий в зону КПТМ	60	63	44	район с относительно высокой стоимостью недвижимости	17	6	23
R_i		23	21	19		45	43	44		32	36	36

Примечание: а – трудовые мигранты, которые находятся в России менее одного года; б – трудовые мигранты, которые находятся в России более пяти лет; с – все трудовые мигранты вне зависимости от времени нахождения в регионе.

Источник: составлено авторами.

Таблица 3. Оценка результативности социокультурной адаптации и интеграции трудовых мигрантов из стран Средней Азии в Свердловской области, %

Критерий	Этап адаптации и интеграции											
	начальный	a	b	c	промежуточный	a	b	c	Завершающий	a	b	c
Уровень знания русского языка	не владеют	21	5	10	владеют на бытовом уровне	25	22	26	свободно владеют	54	73	64
Межэтнические контакты на работе	преимущественно с соотечественниками	46	17	22	смешанные коллективы (местные и мигранты)	33	49	40	преимущественно с местным населением	21	34	38
Межэтнические контакты в местах проживания	преимущественно с соотечественниками	38	13	19	смешанные коллективы (местные и мигранты)	27	45	45	преимущественно с местным населением	35	42	36
Частота обращений в учреждения социальной сферы	не обращаются	22	14	23	обращаются иногда	28	33	20	обращаются часто	50	53	57
Получение детьми российского образования	нет желания давать детям российское образование	17	5	13	затруднились ответить	43	35	11	есть желание обучать детей	40	66	70
Обращение за содействием	обращение к друзьям, родственникам, знакомым	51	44	47	обращение в консульство, к диаспоре	8	9	21	обращение в юридические конторы, в территориальные органы управления или НКО	41	47	32
R_i		27	10	16		30	33	27		43	58	56

Примечание: а – трудовые мигранты, которые находятся в России менее одного года; б – трудовые мигранты, которые находятся в России более пяти лет; с – все трудовые мигранты вне зависимости от времени нахождения в регионе.
Источник: составлено авторами.

школах свидетельствует как о высокой результативности адаптации и интеграции мигрантов по данному индикатору, так и о престижности российского образования среди опрошенных. В то же время частота обращений в учреждения социальной сферы, межэтнические контакты и обращение к правовым институтам остаются на промежуточном уровне даже у «старожилов», что мы интерпретируем как проявление связующего социального капитала, сформированного в диаспоре, и сохраняющегося недоверия к формальным институтам.

По блоку «Правовой и семейный статус» трудовые мигранты в целом имеют средний уровень результативности адаптации и интеграции – 40%, в том числе находящиеся на территории региона более пяти лет – 46% (табл. 4).

Однако по этому блоку выявлена наиболее выраженная зависимость от времени пребывания: трудовые мигранты, находящиеся на территории региона менее года, имеют низкую результативность адаптации и интеграции – 26%. В данном блоке доля мигрантов, имеющих ВНЖ или гражданство, возрастает с 27 (менее года) до 46% (более пяти лет), а доля проживающих с семьёй – с 28 до 71%, т. е. высокая доля у мигрантов со стажем более пяти лет, проходящих завершающий этап по показателю «нахождение на принимающей территории с семьёй», может рассматриваться не только как индикатор адаптации, но и как фактор, который сам ускоряет адаптационные процессы (через расширение социальных связей, повышение мотивации к правовому оформлению). В целом по

Таблица 4. Оценка результативности адаптации и интеграции трудовых мигрантов из стран Средней Азии в Свердловской области по блоку «Правовой и семейный статус», %

Критерий	Этап интеграции											
	начальный	a	b	c	промежуточный	a	b	c	завершающий	a	b	c
Правовой статус	временное пребывание	54	35	43	РВП	19	19	19	ВНЖ, российское гражданство	27	46	38
Формализация трудовой деятельности/бизнеса	трудовые отношения (бизнес) не оформлены	26	33	31	устный, контракт	35	18	22	письменный договор / оформленный бизнес	39	49	47
Нахождение на принимающей территории вместе с семьёй или другими родственниками	без семьи	33	11	16	вместе с выходцами из страны исхода	39	18	25	с семьёй	28	71	59
Гражданство супруги/супруга	не замужем / не женат	74	11	19	гражданство не принимающей страны	26	83	77	гражданство принимающей страны	0	6	4
R_i		44	24	28		30	30	32		26	46	40

Примечание: а – трудовые мигранты, которые находятся в России менее одного года; б – трудовые мигранты, которые находятся в России более пяти лет; с – все трудовые мигранты вне зависимости от времени нахождения в регионе.
Источник: составлено авторами.

критерию «правовой статус» большинство мигрантов находится на начальной стадии адаптации и интеграции, однако по критериям «формализация трудовой деятельности/бизнеса» и «нахождение на принимающей территории вместе с семьёй или другими родственниками» – на завершающей.

Эти результаты мы соотнесли с теоретической моделью интеграционного пути, показав, что юридическая легитимизация и семейное воссоединение выступают ключевыми маркерами перехода от временного пребывания к долгосрочному укоренению. Предложены дополнительные интерпретации по таким критериям, как «нахождение на принимающей территории вместе с семьёй» и «гражданство супруга/супруги».

Кроме того, полученные данные подтверждают модель Дж. Берри (Berry, 1997): среди мигрантов со стажем более пяти лет преобладает стратегия интеграции (сохранение своей культуры при активном взаимодействии с принимающим сообществом), в то время как у новоприбывших чаще встречаются элементы сегрегации (компактное проживание, опора на земляческие сети). С опорой на концепции социального капитала П. Бурдьё (Bourdieu, 1986) и

Р. Патнэма (Putnam, 1995) мы показали, что на начальном этапе доминирует связывающий капитал (обращение к родственникам, диаспоре), а с увеличением срока пребывания возрастает роль соединяющего капитала (межэтнические контакты на работе, обращение в территориальные органы). Нашло эмпирическое подтверждение значение фактора времени, но с важным уточнением: его действие неравномерно по разным сферам – наиболее сильно оно проявляется в правовой и семейной сферах, наименее – в социально-экономической. Этот вывод дополняет существующие исследования (Эндрюшко, 2024; Бедрина и др., 2024), где временной фактор рассматривался преимущественно как универсальный.

Заключение

Методические подходы к оценке процессов адаптации и интеграции трудовых мигрантов в принимающем сообществе, основанные на использовании результатов социологического опроса, позволили дать количественную оценку этим процессам и провести их формализацию. Оценка адаптационных процессов трудовых мигрантов на примере Свердловской области по всем трём блокам критериев: социально-экономическому, социокультурному, право-

вому и семейного статуса — в целом показала средний уровень результативности. При этом по социокультурному блоку оценка результативности адаптации и интеграции трудовых мигрантов выше, чем по другим, что может быть объяснено преобладанием в регионе семейного вида миграции, предполагающего более активное взаимодействие трудовых мигрантов с принимающим сообществом. Низкая результативность по социально-экономическому блоку в первую очередь связана с относительно низким уровнем образования и квалификации трудовых мигрантов, прибывающих в регион.

В ходе исследования подтверждено положение о необходимости учёта времени нахождения трудовых мигрантов на принимающей территории. Полученные результаты подтверждают выводы К.С. Мокина: чем дольше длится состояние миграции, тем больше мигрант ориентирован на то, чтобы остаться жить на принимающей территории (Мокин, 2024). Данная тенденция проявляется по всем блокам, а также этапам адаптации и интеграции. При этом действие фактора времени малозначимо для изменения социально-экономического положения трудовых мигрантов, но имеет большее значение в решении вопросов правового и семейного статуса.

Теоретическая значимость исследования заключается в создании инструментария, позволяющего верифицировать существующие теоретические модели адаптации (ассимиля-

ция, интеграция, сегрегация и т. д.) на количественном уровне, выявляя реальные практики адаптации мигрантов. Практическая значимость состоит в том, что предложенный подход может быть использован органами государственной власти и местного самоуправления для мониторинга эффективности миграционной политики, оценки долгосрочных эффектов адаптационных программ, а также для разработки адресных мер поддержки, дифференцированных в зависимости от этапа интеграции и блока индикаторов, по которым фиксируется отставание. Апробация методики на данных по Свердловской области подтвердила её работоспособность и чувствительность к фактору времени, что позволяет рекомендовать её для других регионов России с учётом специфики локальных миграционных потоков.

Дальнейшие исследования, касающиеся количественной оценки результативности процессов адаптации и интеграции трудовых мигрантов на принимающей территории, могут быть проведены с учётом большего количества критериев и показателей, что позволит распространить данный методический подход на другие этнические группы трудовых мигрантов, а также проводить оценку долгосрочных эффектов адаптации для разработки более эффективных адаптивных стратегий в целях совершенствования российской миграционной политики.

Литература

- Акопян Е.А., Акопян А.Р. (2021). Анализ социально-экономической интеграции трудовых мигрантов в регионе (на примере г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области) // Актуальные проблемы военно-научных исследований. № 1. С. 72–85.
- Акрамов Ф.Ш. (2021). Проблемы интеграции трудовых мигрантов в принимающем сообществе // Экономика Таджикистана. № 3. С. 197–203.
- Акрамов Ш.Ю. (2018). Межнациональные браки как фактор адаптации трудовых мигрантов из Таджикистана в России // Мир науки, культуры, образования. № 6 (73). С. 407–408.
- Ананичева С.Р. (2024). Социальная адаптация мигрантов: социологический анализ // Социально-гуманитарные знания. № 1. С. 11–14.
- Бабаева М.В., Константинов В.В. (2021). Адаптационный процесс и социальная дистанция трудовых мигрантов в принимающем сообществе // Человеческий капитал. № 3. С. 81–87. DOI: 10.25629/НС.2021.03.07
- Баширова Л.С., Кузнецов В.А. (2012). Трудовые мигранты: социальная адаптация в принимающем обществе (региональный аспект) // Научный вестник Омской академии МВД России. № 3. С. 72–75.
- Бедрина Е.Б., Неклюдова Н.П., Козлова О.А. (2024). Мигранты из стран Центральной Азии на рынке труда Свердловской области в зеркале социологического исследования // Экономика региона. Т. 20. №. 1. С. 135–149. DOI: 10.17059/ekon.reg.2024-1-9

- Бондарук А.Ф., Голянич В.М., Перепелкина В.А. (2015). Интеграция мигрантов в социально-экономическое пространство Северо-Западного региона России // *Управленческое консультирование*. № 10 (82). С. 110–125.
- Войнов С.М., Леденева В.Ю. (2025). Механизмы адаптации иностранных трудовых мигрантов в Дальневосточном федеральном округе // *ДЕМИС. Демографические исследования*. Т. 5. № 3. С. 156–176. DOI: 10.19181/demis.2025.5.3.10
- Грунт Е.В. (2019). Факторы, влияющие на социокультурную адаптацию мигрантов из Средней Азии в Уральском мегаполисе // *LogosetPraxis*. № 18 (3). С. 112–123. DOI: 10.15688/lp.jvolsu.2019.3.12
- Еремина Е.В. (2024). Проблемы социально-культурной адаптации и интеграции мигрантов в российское общество // *Социально-гуманитарные знания*. № 12. С. 109–113.
- Константинов В.В., Осин Р.В., Бабаева М.В. [и др.] (2022). В чужой стране: социально-психологическая адаптация трудовых мигрантов в России: монография. Москва: Перо. 185 с.
- Мекка О.А. (2012). Принцип разнообразия в подходе к анализу социальных явлений: к постановке проблемы // *Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Философские науки*. № 1. С. 83–89.
- Мокин К.С. (2024). Траектории социальных лифтов мигрантов в России: пути адаптации и интеграции в принимающие сообщества // *ИНАБ*. № 1. Межэтнические отношения, идентификационные и интеграционные процессы в период социальных трансформаций. С. 72–86. DOI: 10.19181/INAB.2024.1.7
- Мукомель В. (2016). Адаптация и интеграция мигрантов: методологические подходы к оценке результативности и роль принимающего общества // *Россия реформирующаяся*. № 14. С. 411–467.
- Мукомель В. (2013). Политика интеграции мигрантов в России: вызовы, потенциал, риски. Москва: Спецкнига. 34 с.
- Осадчая Г.И. (2021). Оценка уровня социальной адаптации молодых мигрантов в мегаполисе // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. № 14 (1). С. 186–198. DOI: 10.15838/esc.2021.1.73.13
- Осадчая Г.И., Леденева В.Ю., Юдина Т.Н. (2024). Политика интеграции в отношении зарубежных мигрантов: институциональные аспекты // *Вопросы управления*. Т. 18. № 3. С. 69–80. DOI: 10.22394/2304-3369-2024-3-69-80
- Письменная Е.Е., Рязанцев С.В., Храмова М.Н., Гришин А.С., Смирнов А.В. (2018). Адаптация и интеграция трудовых мигрантов в российских городах: результаты социологического опроса // *Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки*. № 6. С. 5–20. DOI: 10.26653/2076-4685-2018-6-01
- Ростовская Т.К., Виноградова М.В., Никопорев-Такигава Г.Ю. (2024). Особенности процесса интеграции молодых мигрантов и иммигрантов в российское общество и реализации молодежной политики в многонациональных государствах Европы, СНГ, Китая и Индии. Москва: КноРус. 224 с.
- Рязанцев С.В. (2018). Интеграция мигрантов в контексте внешней миграционной политики России // *Социологические исследования*. № 1. С. 105–111.
- Сметанин Ф.А. (2020). Мусульманские сообщества и диаспоры как фактор интеграции мигрантов (пример Томска) // *Вестник Томского государственного университета*. № 461. С. 161–165. DOI: 10.17223/15617793/461/19
- Татарко А.Н. (2018). Социальный капитал и аккультурационные стратегии как факторы социокультурной адаптации мигрантов из Центральной и Средней Азии в московском регионе // *Культурно-историческая психология*. № 14 (2). С. 33–43. DOI: 10.17759/CHP.2018140204
- Титова Е.В. (2015). Механизмы регулирования процессов адаптации этнической трудовой миграции в Еврейской автономной области // *Региональные проблемы*. Т. 18. № 3. С. 82–87.
- Титова Т.А., Фролова Е.В. (2022). Женская миграция в Республике Татарстан: идентичность, социальные практики и интеграция в принимающее сообщество // *Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете*. Т. 42. № 3. С. 27–40. DOI: 10.26907/2312-3400.2022.3.27-40
- Флоринская Ю.Ф. (2012). Миграция семей с детьми в Россию: проблемы интеграции (по материалам социологических опросов центра миграционных исследований) // *Проблемы прогнозирования*. № 4. С. 118–127.
- Цапенко И.П., Гришин И.В., Преображенская А.А. [и др.] (2018). Интеграция инокультурных мигрантов: перспективы интеркультурализма: монография. Москва: ИМЭМО РАН. 233 с.
- Черепанова М.И., Максимова С.Г. (2020). Национальная безопасность в приграничных регионах России: натурализация мигрантов в принимающих сообществах // *Социодинамика*. № 2. С. 74–92. DOI: 10.25136/2409-7144.2020.2.31109

- Щитова Н.А., Соловьев И.А., Белозеров В.С. (2016). Проблемы адаптации иностранных трудовых мигрантов на примере Ставропольского края // Наука. Инновации. Технологии. № 4. С. 217–222.
- Эндрюшко А.А. (2020). Интеграция в российское общество мигрантов из Азербайджана и других стран постсоветского пространства: сравнительный анализ // Социологические исследования. № 11. С. 84–95. DOI: 10.31857/S013216250009906-9
- Эндрюшко А.А. (2024). Длительность проживания и интеграция мигрантов: (не)очевидные взаимосвязи // Социологическая работа и социальная практика. № 12 (2). С. 147–168. DOI: 10.19181/snsp.2024.12.2.7
- Alaimo L.S., Amato F., Maggino F., Piscitelli A., Seri E. (2023). A comparison of migrant integration policies via mixture of matrix-normals. *Social Indicators Research*, 165(2), 473–494. DOI: 10.1007/s11205-022-03024-2
- Beaverstock J.V. (2005). Transnational elites in the city: British highly-skilled inter-company transferees in New York city's financial district. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 31(2), 245–268. DOI: 10.1080/1369183042000339918
- Bakhturidze Z.Z., Pogodin S.N., Smolskaia N.B. (2023). German experience of migrants integration. *Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies*, 39(1), 106–116. DOI: 10.21638/spbu17.2023.109
- Bedrina E.B., Lazareva E.V. (2021). Adaptation and integration of labour migrants from Central Asia in Russia and countries of European Union: Comparative analysis. *Economy of Region*, 17(1), 170–181. DOI: 10.17059/ekon.reg.2021-1-13
- Berry J.W. (1997). Immigration, acculturation and adaptation. *Applied Psychology: An International Review*, 46(1), 5–68. DOI: 10.1111/j.1464-0597.1997.tb01087.x
- Bourdieu P. (1986). The forms of capital. In: Richardson J. (Ed.). *Handbook of Theory and Research for Sociology of Education*. New York: Greenwood Press.
- Coleman J.S. (1988). Social capital in the creation of human capital. *American Journal of Sociology*, 94, 95–120. DOI: 10.1086/228943
- Goodman S.W. (2019). Indexing immigration and integration policy: Lessons from Europe. *Policy Studies Journal*, 47(3), 572–604.
- Demireva N. (2019). Receiving country investments and acquisitions: How migrants negotiate the adaptation to their destination. *Social Inclusion*, 7(4), 18–27. DOI: 10.17645/si.v7i4.2352
- Hellgren Z. (2016). Immigrant integration as a two-way process? Stakeholder discourses and practices in Stockholm and Barcelona. *Psychosociological Issues in Human Resource Management*, 4(1), 143–167.
- Kogan I., Shen J. (2019). It's the economy! Perceptions of host-countries' institutions and individual life satisfaction of intra-European migrants. *Frontiers in Sociology*, 4(42), 1–16. DOI: 10.3389/fsoc.2019.00042
- Kogan I., Shen J., Siegert M. (2018). What makes a satisfied immigrant? Host-country characteristics and immigrants' life satisfaction in eighteen European countries. *Journal of Happiness Studies*, 19(6), 1783–1809. DOI: 10.1007/s10902-017-9896-4
- Malakhov V.S., Ivanov I.S. (Eds.). (2014). *Migrant Integration: The European Experience and Prospects for Russia (Working Paper)*. Moscow: Spetskniga.
- Putnam R. (1995). Tuning in, tuning out: The strange disappearance of social capital in America. *PS: Political Science and Politics*, 28(4), 664–683. DOI: 10.2307/420517
- Ryazantsev S.V., Ochirova G.N. (2019). The impact of labour migration on the sustainable development of Central Asia. *Ponte*, 75(7), 86–99. DOI: 10.21506/j.ponte.2019.7.9
- Safdar S., Ray-Yol E., Reif J.A., Berger R. (2021). Multidimensional individual difference acculturation (MIDA) model: Syrian refugees' adaptation into Germany. *International Journal of Intercultural Relations*, 85, 156–169.
- Saryglar S.A., Maximova S.G. (2020). Migration behavior: Strategies and practices of social integration, specifics of adaptive behavior of migrants in the Asian borderlands of Russia. *Society and Security Insights*, 3(1), 37–48. DOI: 10.14258/ssi(2020)1-02

Сведения об авторах

Ольга Анатольевна Козлова — доктор экономических наук, профессор, руководитель центра исследований социоэкономической динамики, Институт экономики Уральского отделения РАН (Российская Федерация, 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, д. 29; e-mail: kozlova.oa@uiec.ru)

Елена Борисовна Бедрина – кандидат экономических наук, доцент, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Российская Федерация, 620062, г. Екатеринбург, ул. Мира, д. 19); старший научный сотрудник, Институт экономики Уральского отделения РАН (Российская Федерация, 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, д. 29; e-mail: bedrina.eb@uiec.ru)

Наталья Павловна Неклюдова – кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник, Институт экономики Уральского отделения РАН (Российская Федерация, 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, д. 29; e-mail: neklyudova.np@uiec.ru)

Kozlova O.A., Bedrina E.B., Neklyudova N.P.

Integration of Labor Migrants: Assessment Based on Sociological Survey Data

Abstract. The article substantiates a methodological approach to assessing the effectiveness of the adaptation and integration processes of labor migrants in the host community, which is a key element of migration policy. The relevance of the study stems from the need to develop tools for evaluating the qualitative parameters of adaptation processes among labor migrants, a prerequisite for preventing negative social consequences of migration processes. The aim of the study is to develop and substantiate a system of indicators for assessing the effectiveness of adaptation and integration of labor migrants, taking into account the specific characteristics of migration flows to Russia. The research methodology includes systematization of scholarly approaches, formulation of assessment principles and criteria, analysis of normative documents, and the results of a sociological survey of labor migrants from Kyrgyzstan, Tajikistan, and Uzbekistan conducted in the Sverdlovsk Region from March to May 2023. The main results and their novelty lie in the development of a comprehensive system of indicators grouped into three blocks (socio-economic, socio-cultural, and family-legal), which makes it possible to assess adaptation and integration as a multidimensional process and distinguishes this approach from existing ones that focus on individual aspects of adaptation processes. The study confirms the importance of accounting for the length of time migrants have spent in the host territory. The limitations of the study are related to the specific countries of origin, which shape the characteristics of adaptation strategies. The results of the study can be used to improve migration policy, develop regional programs for the adaptation and integration of labor migrants from countries with a visa-free entry regime, and in the practice of migration management in the constituent entities of the Russian Federation.

Key words: labor migrants, adaptation and integration, effectiveness, assessment, time factor, sociological survey, migration policy.

Information about the Authors

Olga A. Kozlova – Doctor of Sciences (Economics), Professor, head of the Center for Socio-Economic Dynamics Research, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (29, Moskovskaya Street, Yekaterinburg, 620014, Russian Federation; e-mail: kozlova.oa@uiec.ru)

Elena B. Bedrina – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin (19, Mira Street, Yekaterinburg, 620062, Russian Federation); Senior Researcher, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (29, Moskovskaya Street, Yekaterinburg, 620014, Russian Federation; e-mail: bedrina.eb@uiec.ru)

Natalya P. Neklyudova – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Senior Researcher, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (29, Moskovskaya Street, Yekaterinburg, 620014, Russian Federation; e-mail: neklyudova.np@uiec.ru)

Статья поступила 26.12.2025.